

Знайте наших Эврика!

Рационализаторы и изобретатели всегда удивляли человечество своими гениальными идеями. Чего стоил один Архимед, которому не доставало лишь точки опоры, чтобы перевернуть Землю! А Леонардо да Винчи, пятьсот лет назад сконструировавший прообразы будущих вертолета, танка, парашюта и акваланга? Или Жюль Верн, описавший подводную лодку задолго до ее изобретения? Благодаря таким людям, чьи творения поначалу поднимались на смех, и двигался прогресс. Есть рационализаторы и изобретатели, отмечающие, кстати, сегодня свой праздник, и среди волгоградцев. Например, доктор экономических наук, профессор кафедры «Финансы и кредит» одного из городских вузов Юрий Алексеевич Козенко, у которого столько патентов на собственные изобретения, что он сам сбился со счета.

Волгоградский изобретатель создал заряжающийся одним хлопком в ладоши боевой пистолет, коврик, сам моющий обувь, и пилу, которая чем тупее, тем лучше пилит

Перевернуть теорию

— Я механик в четвертом поколении, — начинает он беседу. — Поэтому тяга к созданию чего-то нового сидела во мне изначально — все свои изобретения вижу во сне во время начинающейся зорьки. Поэтому, защитив диссертацию в Москве, обратился в швейцарское посольство (в этой стране существует Всемирная организация изобретателей) с вопросом: «Как я могу применить свои знания?». Мне ответили: «Никак!». Словом, пробиться в эту самую организацию невозможно. Там удалось поработать только одному нашему соотечественнику, да и то после того, как он эмигрировал из Советского Союза. А что делать мне? Стремление к изобретательству не убьешь. Вот так появилась идея сделать совершенно новое оружие. И собираясь разговаривать с Михаилом Тимофеевичем Калашниковым, мне надо было иметь уже патент на собственное изобретение.

— Неужели, как в фантастических романах, создали бластер?

— Никто из теоретиков не отрицает, что я изобрел новый класс оружия. Это не пулемет, не автомат и не пистолет. Это нечто среднее между ними — многоствольный залповый пистолет. Но вся беда в том, что для его разработки нужны огромные деньги, найти которые в современных условиях, понятное дело, не сможет ни одно НИИ.

— С Калашниковым вам удалось побеседовать? Как он оценил ваше изобретение?

— Изначально получилось так, что я свое оружие предлагал, а его автомат, наоборот, критиковал.

— Весь мир хвалит автомат Калашникова. Последние полвека все революции в банановых республиках только и совершались этим автоматом, а Венесуэла даже собирается закупить у нас 100-тысячную партию этого оружия. Чем, по-вашему, плох автомат Калашникова?

— Я его называю идеальным пороховым мотором. Он уже ус-

тарел, и нельзя оправдываться тем, что у американцев оружие еще хуже. Все дело в том, что наша армия вооружена автоматами, сконструированными в середине прошлого века. Кроме того, пули разработаны почти 200 лет назад. То есть грядут значительные изменения в стрелковом оружии. Об этом без утайки я и написал письмо Калашникову. И когда тот приезжал к нам в город на какой-то праздник, мы с ним встретились и побеседовали. О перспективном подходе он сказал, что тот не может быть реализован, так как сразу же возникает много проблем с порохом. «Держай! — все-таки одобрил Михаил Тимофеевич меня напоследок. — Я тебя буду поддерживать!» На этом и расстались.

— В чем же заключаются ваши новшества, которые перевернут всю теорию стрелкового оружия?

— Приведу пример. Современный израильский автомат для приведения его в боевую готовность предполагает несколько движений. Снять с предохранителя, нажать кнопку, поймать вылетающий магазин, в узкое гнездо попасть новым рожком и лишь потом передернуть затвор. А мой многоствольный залповый пистолет заряжается... простым хлопком в ладоши. Я вам сейчас покажу свое изобретение. Только не пугайтесь — оно из пластилина.

Юрий Алексеевич достает из кейса прямоугольник с внутренними отверстиями для пальцев. По внешнему виду он действительно не похож ни на один известный мне вид оружия.

— Как же стрелять из него?

— Нажатием большого пальца

пистолет приоткрывается, одновременно выбрасывая матрицу. В пустое поле прикладывается снаряженная матрица, и пистолет готов. Огонь можно вести разными пальцами либо из одного ствола, либо с небольшим промежутком времени сразу из двенадцати стволов. Последнее не рекомендуется, поскольку отдачей можно повредить руку. Что касается осечки, то теоретически ее вероятность в двенадцать раз меньше, чем у обычного пистолета. Словом, очень простая конструкция и может эффективно применяться, например, против террористов, захвативших самолет. Ведь, по сути, мое изобретение — компактный дробовик, стреляющий из которого, невозможно пробить обшивку лайнера.

Есть еще средство самозащиты — газовый баллончик в виде браслета. Традиционный баллончик лежит, как правило, в сумке. Чтобы его достать и снять колпачок, нужно время. А мой браслет всегда на руке, и достаточно встряхнуть кистью, чтобы баллончик был готов к использованию. Есть средство самообороны — многоствольный залповый пистолет — и для милиционера, который в зависимости от ситуации может выбрать нервно-паралитический либо обыкновенный слезоточивый газ или перцовый распылитель. Если нападает группа под-

ростков, то им достаточно перцового раствора. А если приходится иметь дело с террористами, то в самый раз применить нервно-паралитический газ. Кроме того, я изобрел автоматическую винтовку, которую можно разобрать и собрать одним движением — весь механизм вытаскивается и устанавливается обратно, как кишка.

— Этим изобретением никто не интересовался?

— Не только не интересовались, наоборот, некоторые представители ВПК меня просто ошарашили. Так и сказали, мол, никаких ста патронов, так как человек в стрессе может выстрелить автоматически весь рожок. Оружие, по их мнению, должно быть тяжелым, не самозарядным и не давать возможности выстреливать весь рожок автоматически. То есть их устраивает винтовка Мосина образца конца XIX века. И все это они говорили с серьезными лицами. Я чуть в обморок не упал.

Заострить наоборот

— Кроме оружия, какие еще изобретения на вашем счету?

— Есть много изобретений, и очень обидно, что их не внедря-

ют. Например, я изобрел коврик, который... сам моет обувь. Человек ногами ступает на покрытие, из которого выходят струи воды и бьют в подошву. Когда нога уходит, вода смывает оставленную на коврике грязь. Мое изобретение можно использовать, например, в гостиницах, метро и даже на животноводческих фермах. Юрий Алексеевич снова открывает кейс и достает очередное собственное изобретение.

— Это самостягивающаяся пленка для упаковки на магнитах. Ею можно покрыть любой предмет, и тогда он герметично закрыт от ветра и воды. Точно так же на эту пленку можно наклеивать различные рекламные плакаты: приехал к стенду на улице и за пару секунд приклеил. И не надо часами возиться с клеем, создавая пробки на дорогах.

— Для дома, для семьи вы что-нибудь изобрели?

— А как же! Например, около 30 видов отверток. Достаточно одного движения руки, и из барабана-рукоятки автоматически появляются крестовая и поперечная отвертки, большая и маленькая, даже в виде звездочки есть. Кстати, этим изобретением активно интересуются немецкие фирмы. Они мне дают задания, какие варианты отверток им нужны, а я разрабатываю.

— Слышал, что вы создали интересную пилу: чем она тупее, тем лучше ее работает. Действительно так?

Вместо ответа Юрий Алексеевич опять открывает свой кейс и достает пилу.

— Вот она! — радостно говорит он. — Традиционная пила постоянно затупляется, и необходимо специальное приспособление, чтобы ее заточить. Да и сами производители настаивают на том, что современная пила не точится, а выбрасывается. То есть им выгодно, чтобы население покупало пилы постоянно. А суть моего изобретения как раз и заключается в том, что пилу перед работой, наоборот, надо затупить — пиление происходит за счет острых краев боковых сторон зубьев. По-моему, очень удобно...

— Юрий Алексеевич, у вас много в Волгограде единомышленников?

— Я знаю только четверых. Все мы постоянно общаемся, консультируем друг друга. Но поражают тот факт, что нашими изобретениями интересуются москвичи и иностранцы, которые дают нам заказы. А вот в Волгограде ситуация совершенно иная. Создается впечатление, что наша промышленная элита не дозрела. Наверное, еще не ушел тот состав директоров предприятий, которым ничего не надо. Они просто не понимают, за что можно платить изобретателям. Вот и топчемся на месте.

Эдуард ЛАПИН.
Фото Василия БОЧКОВА.

P. S. Юрий Алексеевич Козенко приглашает к сотрудничеству всех единомышленников. С вопросами и предложениями обращайтесь на интернет-сайт по адресу: www.avtlig.ru/~kozenko/

